

С Орловым об Орлове

zato-govorim.ru/s-orlovym-ob-orlove/

29.01.2019

Поделиться

-
-
-
-
-
-
-

На очередном городском уличном празднике, в зрелищном центре «Аэлига», в музеях и на концертных площадках — его можно встретить повсюду! Он узнаваем и обожаем томской публикой. И, если бы звание «народного» давали исходя из истинной любви зрителей, а не руководствуясь обюрокраченным и безжизненным положением, то, уверяю вас, он давно бы стал народным не только де факто (как сейчас), но и де юро. Ко всему перечисленному следует добавить, что это еще один из самых востребованных в своем родном театре актер.

Левша и Санчо Панса, Моцарт и Вакула, Джон Леннон и Звездочет, Клоун и Винни-Пух, Мистер Мартин и Дроссельмайер, Поприщин и Достоевский и прочие, прочие, прочие — кого только не пришлось сыграть ему! Узнали? Конечно же, это Юрий Орлов — артист Томского областного театра куклы и актера «Скоморох» им. Р. Виндермана, летом прошлого года отметивший свой 45-летний юбилей. Из-за летних отпусков и последовавшей затем театральной круговерти, из-за скромности нашего героя и его нелюбви к шумихе вокруг своего имени это событие осталось незамеченным. А потому спешим исправиться и поговорить с Юрием Орловым о ... Юрии Орлове.

-Юра, многие артисты, рассказывая о себе, буквально через одного повторяют, что о своей профессии мечтали с детства, что иной судьбы для себя и не представляли и так далее, и тому подобное... Вы можете к ним присоединиться?

-Пожалуй, нет. Не мечтал я в детстве стать артистом. Да и театра-то не видел, так как рос в деревне. Разве что по телевизору... Хотя, первый мой «театральный опыт» формировался именно в родных Семилужках. Мы с пацанами частенько в перерывах между другими играми прямо на улице разыгрывали какие-то дурацкие сценки. Нами руководил парень постарше, который даже знал слово «реплика»! Это было уже верхом «профессионализма»! А уже когда учился в старших классах, в наше село приехал какой-то комсомольский лидер (к сожалению, не помню его имени) и организовал что-то вроде драматического кружка. Мы сами писали какие-то злободневные политические пьески (например о превосходстве человеческого духа над ничтожным долларом!), сами мастерили костюмы и даже выезжали на гастроли в соседние села. Мне нравилось этим заниматься, но, чтобы стать актером? Нет, даже мысли не было.

-Как же вы все-таки стали на этот «скользкий» путь?

-Случайно, благодаря одной девочке, которая была на год старше и тоже занималась с нами в драмкружке. После школы она поступила на библиотечное отделение нашего томского училища культуры. Приехав как-то на каникулы, рассказала мне, что в училище есть специальность «организация клубных

мероприятий» и предложила мне туда поступить.

Подумал, а почему бы и нет? Короче говоря, сдал экзамены, был принят. Правда, взаимоотношения с alma mater у меня были нестабильные: то учился, то бросал, вновь восстанавливался и все по кругу. Уже хотел все бросить окончательно и даже устроился стажером в милицию, но тут как-то вечером раздался звонок. Звонила мой педагог Светлана Ефремовна Гедике. Она сообщила, что главный режиссер Томской драмы Олег Рэмович Пермяков набирает актерский курс, а прослушивание состоится уже завтра. Конечно же, на следующий день я явился на прослушивание. Благодарю Светлану Ефремовну и Судьбу, что мне довелось учиться у этого замечательного режиссера, педагога и человека! Он многое нам дал.

-Ведь, именно у Пермякова вас с Леной Дзюба «подсмотрел» Роман Михайлович Виндерман и пригласил в свой театр?

-Да, он увидел нас на дипломном спектакле «Лекарь поневоле».

-Все, кому посчастливилось работать с Романом Михайловичем, говорят, что он сумел создать в театре особую атмосферу – творческую, дружественную...

-Это действительно так. Мечта любого актера – театр партнерский, ансамблевый. Вот таким и был при нем «Скоморох». Будучи сам Личностью, Роман Михайлович притягивал к себе людей одаренных, одержимых театром. Вспомним, что часть труппы приехала вслед за ним в Томск из Свердловска. С семьями и, как говорится, со всем скарбом. Значит, они верили в него безоговорочно. Я в «Скоморохе» служу уже более двадцати лет, но до сих пор мне памятен день, когда мы с Леной Дзюба впервые переступили его порог. Ленка жалась ко мне и как молитву повторяла: «Не дадим себя сожрать, не дадим себя сожрать!» Это наш педагог Олег Рэмович, дабы подготовить своих питомцев к суровым реалиям театральной жизни как таковой, говорил, что мы всегда должны быть готовы постоять за себя.

Заклинания Лены негодились. Коллектив нас встретил очень тепло, мы почувствовали, что влились в большую семью. После репетиций опытные актеры всегда подходили, делали замечания, давали советы, предлагали помощь – все исключительно доброжелательно. «Скоморох» дал мне некую точку отсчета, какой-то профессиональный алгоритм, которого я придерживаюсь и поныне.

-Как скоро вы получили свои первые роли?

-Процесс вливания в творческий процесс мне показался бесконечно долгим. Оно и понятно, ведь я «угадал» к тому периоду, когда пожарная охрана закрыла здание театра по переулку Кооперативному, и «Скоморох» был вынужден выезжать в детские сады и школы или работать за границей. Первым спектаклем для нас с Леной стал «Ну и здоровенная она у тебя!» (по роману Ф. Рабле «Гаргантюа и Пантагрюэль»). А еще меня ввели в сказку «Шишовы напасти». Для этого надо было всякий раз отправляться с труппой на выезда и смотреть этот спектакль. Помню, помреж в расписании писала, что едут те и те, а дальше следовала приписка: «Орлов! Смотреть!». Потом я уже два года играл этот спектакль, а она по-прежнему писала: «Орлов! Смотреть!». Самой знаковой ролью того периода для меня стал мистер Мартин в «Лысой певице» Э. Ионеско. Даже не знаю, как это передать словами, но когда мы репетировали этот спектакль, то нас всех как бы накрыло каким-то куполом, и именно тогда я, наверное, очень многое понял о театре, об актерском ансамбле и счастье выходить на сцену.

– Вы обучались на драматического актера, а пришлось стать кукольником. Как произошло ваше первое знакомство с куклами?

-До прихода в «Скоморох» о куклах я практически ничего не знал. И особого

желания узнать, честно говоря, не было. Помню, когда я был маленьким, по выходным дням по телевизору шла передача, которую вел знаменитый Сергей Владимирович Образцов со своей куклой-талисманом Тяпой. Он сначала что-то рассказывал о театральных куклах, а потом шла сказка.. Так вот я очень хотел, чтобы он как можно скорее перестал рассказывать, потому что мне интересна была только сказка В один из первых дней в «Скоморохе» увидел лежащие на стуле тростевые куклы. Заинтересовала конструкция. Попросил разрешения и взял в руки... Было такое ощущение, что кукла посмотрела на меня. Как будто встретились после долгой разлуки хорошие друзья... Знаете, а я даже рад, что у меня нет «кукольной» школы. Я более свободен, более раскрепощен в работе, на меня не давят рамки: это можно, а это нельзя; это правильно, а это неправильно. Часто я действую интуитивно, на каком-то подсознании.

-Есть такой момент, как актерское тщеславие. Совершенно нормальное явление, ведь актер подпитывается аплодисментами, зрительским обожанием, хвалебными отзывами критиков. Драматический актер выходит, к примеру, на поклон и точно знает, что вот эти аплодисменты адресованы только ему – никому другому. А актеры-кукольники зачастую вдвоем, втроем, впятером «одушевляют» одну куклу. Не обидно бывает, что зритель порой даже лиц актерских не видит?

-Артисты все тщеславны – правда. Но именно в театре кукол я впервые поймал кайф от того, что зрители аплодировали не Мне, а Нам! И это дорогого стоит! Значит, мы сумели настроиться на одну волну!

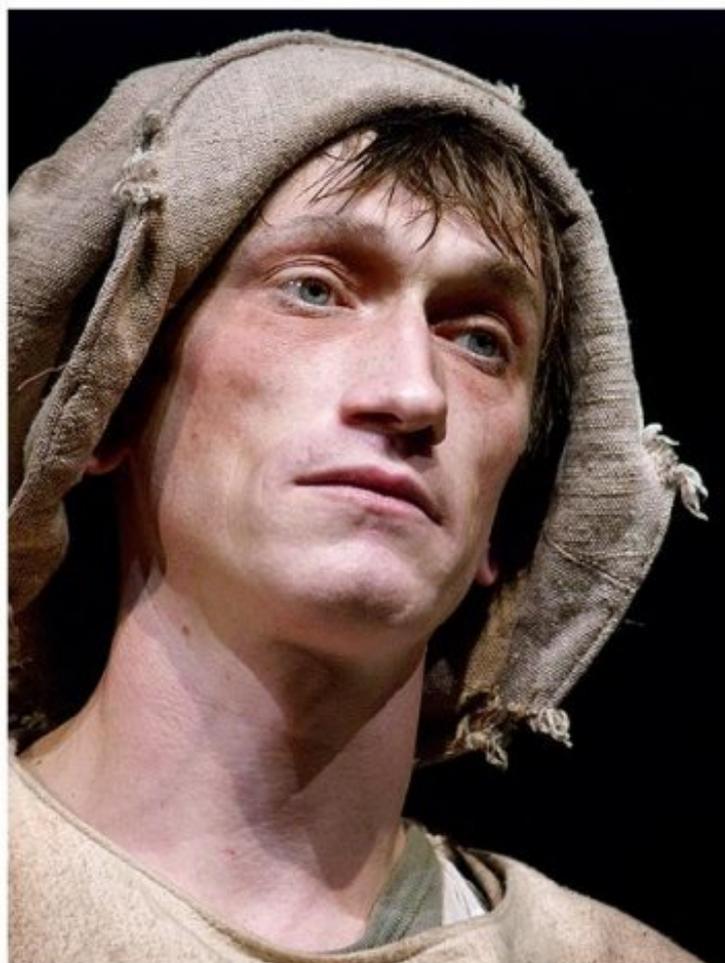
-Юра, а как случилось, что вы уехали в Москву, в Центральный театр кукол им. С.В. Образцова?

Как-то раз репетируем с товарищами после основной работы какую-то очередную

«халтуру» и вдруг мне звонят. Так и так мол, это из театра Образцова, хотим пригласить вас на работу. Сначала подумал, что это розыгрыш. Оказалось, что на занятиях летней театральной школы, где я был от СТД, меня «заприметил» Борис Константинов, который вот-вот должен был стать главным режиссером театра Образцова. К тому же меня ему порекомендовал и Виктор Львович Шрайман, который тоже ставил у нас в «Скоморохе». Принять решение в самом начале сезона было непросто. Но у меня была довольно продолжительная черная полоса в жизни, и я понимал, что что-то срочно надо менять. Из Томска я уезжал в полной уверенности, что вернусь через год. Просто посмотрю, что и как, вдохну столичного воздуха, наберусь опыта – и назад, домой! Но, человек полагает, а Бог располагает. В образцовском театре прослужил всего один сезон. Очень интересный и своеобразный театр, со своими устоявшимися традициями, законами, этакий театр-эталон. Он многое мне дал в профессиональном плане, за что ему благодарен бесконечно. Но еще задержаться там или остаться навсегда желания не возникло. Хороший театр, но не мой. Так бывает! Собирался, как и хотел, возвращаться в Томск, но неожиданно задержался в Москве, два года прослужив в Московском Театре Кукол, куда попал, пройдя кастинг. Возможно, я бы и остался там, но пожилые родители попросили вернуться домой, им была нужна моя помощь. Так что вновь оказался в «Скоморохе», своем родном театре, где мне очень интересно.

-Юра, вы еще и единственный в Томской области петрушечник. Как возникло увлечение театром Петрушки?

-Как недавно выяснилось, не единственный. В соседнем Северске тоже есть человек, который работает в этом жанре. Так же сам мастерит куклы, пишет интермедии. А как я увлекся Петрушкой? Наверное, это произошло в мастерской когда-то работавшего в «Скоморохе» замечательного конструктора кукол Валерия Васильевича Колесника. Мне нравилось у него бывать, узнавать тайны изготовления кукол. Кстати, он с удовольствием делился всеми секретами. Спрашиваю его: «А почему у нас никто не возродит в Томске театр Петрушки? Поле-то

непаханое!» Он в ответ: «Вот и возроди! А я помогу, если что». Взялся я за дело, перечитал старинные «петрушечьи» тексты, и они меня разочаровали. Попробовал сам написать – ничего путного не вышло. В общем, энтузиазм понемногу стал

исчезать. Но тут мы с театром поехали в Екатеринбург на какой-то фестиваль, где случайно встретились с петрушечником из Кургана Толей Архиповым. Они с женой Ларисой просто шикарно обыгрывали старинные тексты, ничего не меняя в них. Он поделился со мной всеми тонкостями театра Петрушки, а во время второй встречи уже в Германии на фестивале в Штутгарте он чуть ли не силой заставил меня переснять чертежи компактной раскладной ширмы, которая в сложенном виде легко помещается в небольшой кофр. Эту ширму мы потом уже с Валерием Васильевичем сварганили. С Петрушкой я выезжал на несколько фестивалей, с томским театром «Этнос» мы делали несколько петрушечьих программ. А сейчас работаю в этом жанре от случая к случаю.

-Помимо большой занятости в своем театре, вы постоянно участвуете в каких-то проектах – как театральных, так и околотеатральных. Такое ощущение, что жить не можете без постоянного кипежа...

-Действительно, не могу! Пока мне интересно, буду участвовать во всех проектах, кроме скучных! И очень хочу, чтобы это состояние «заинтересованности» сохранилось как можно дольше!

Татьяна ЕРМОЛИЦКАЯ

Фото из личного архива Юрия Орлова